

газет, журналистов, и, конечно, читателей. В современном мире информация стала первостепенной ценностью. Не стоит забывать то, какие уроки преподнесла нам история и найти верное направление развития российской журналистики.

Примечания

¹ Макашина Л.П. Русская реклама. Отечественная практика (1703–1918). Екатеринбург, 1995. С. 16.

² Ворошилов В.В. Журналистика. Учебник. 4-е издание. СПб., 2002. С. 39.

³ Дегтярев А.М. Печать молча, или эпизод из истории одного московского интеллигентного общества начала XX века // Вестник Московского ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1996. № 1. С. 71.

⁴ Интервью с главным редактором газеты «Пермские новости» Тодощенко О.И. от 1.06.2007.

⁵ Интервью с председателем Союза журналистов Пермского края Мосеевым В.А. от 6.11.2007.

⁶ Интервью с председателем Союза журналистов Пермского края Мосеевым В.А. от 6.11.2007.

⁷ Интервью с главным редактором газеты «Пермские новости» Тодощенко О.И. от 1.06.2007.

⁸ Интервью с главным редактором газеты «Пермские новости» Тодощенко О.И. от 1.06.2007.

⁹ Интервью с председателем Союза журналистов Пермского края Мосеевым В.А. от 6.11.2007.

*В.А. Шкерин
(Екатеринбург)*

Адаптация иностранного опыта в промышленном углежжении на горнозаводском Урале в 1840–1850-е гг.

В XIX столетие Россия еще вступила мировым лидером по производству черных металлов, чем на четыре пятых была обязана Уралу¹. Однако уже спустя два десятилетия горнозаводской Урал начал проигрывать западноевропейские рынки сбыта индустриальной Британии². Одной из причин дешевизны британского металла стала замена при его производстве древесного топлива минеральным. Исходной причиной такого шага была нехватка древесины, принявшая к середине XVIII в. размеры национальной катастрофы. В 1760-е гг. британцам удалось доказать, что при введении в доменное производство определенных усовершенствований древесный уголь можно с успехом заменить каменным, месторождения которого были известны со времен Средневековья. Число угольных копей стало стремительно расти. Соответственно выросла и выплавка чугуна³. Где-то между 1789 и 1815 гг. британская металлургия окончательно преодолела зависимость от наличия древесного топлива⁴.

На Урале до столь глобального уничтожения лесов дело не дошло, хотя древесный уголь служил топливом металлургической про-

мышленности гораздо дольше. «Даже если у русских было бы изобилие коксующегося угля, у них не было необходимости в его незамедлительном использовании», – пишет западный историк, имея в виду лесные богатства Урала⁵. Однако с начала XIX в. и в России стали задумываться о рационализации промышленного потребления древесины. «Проект горного положения» 1806 г. вменял в обязанность Горному правлению заботиться о сохранности лесов, как о «первейшей заводской принадлежности». К этому времени ежегодное потребление древесины для углежжения и отопления жилищ на Урале достигло 10 млн куб. м, а в иные года превышало и 11 млн⁶. Сенатским указом 1830 г. леса уральских заводов были переданы в исключительное ведение горной администрации⁷. Согласно штатам Уральского Горного правления 1839 г. учреждалась должность главного лесничего, которой соответствовал чин подполковника. Первым этот пост занял неутомимый труженик и защитник уральских лесов Иван Иванович Шульц⁸.

В июле 1841 г. главный начальник горных заводов хребта Уральского генерал-лейтенант В.А. Глинка обратил внимание И.И. Шульца на статью в «Горном журнале» об опытах профессора Магдебургского Лесного института Грабнера. Австрийский профессор доказывал, что время рубки леса имеет влияние на качество древесины и количество выжигаемого из нее угля. В продолжении без малого семи лет на лесосеках всех казенных округов Урала велись соответствующие опыты. Дрова заготавливались в мае, августе, ноябре и феврале из древесины сосны, ели, пихты, лиственницы, осины и березы. Шульц «при производстве опытов... всегда находился и наблюдал день и ночь лично сам». В итоге выжиг угля превысил на треть результаты Грабнера, но резюме Шульца гласило, что различия в выжиге угля следует отнести «не к влиянию времени года на рубку, но к совершенному знанию работников в управлении огнем во время горения куч»⁹.

Плодотворнее оказались опыты по использованию «французского» и «тирольского» методов углежжения. В 1849 г. кричные мастера из Оденкура (провинция Франш-Конте) братья Грандмонтань, «вводившие методу выделки железа в Гороблагодатском округе», предложили новый способ выжига угля. По распоряжению И.И. Шульца к ним были командированы куренные мастера всех казенных округов кроме Златоустовского. В 1850 г. французы демонстрировали свой способ на Нижне-Исетском заводе. Еще через два года опыты проводились уже без их участия на Артинском заводе Златоустовского округа. Недостатком «французского способа» был медлительность процесса. В это же управляющий Сукоунских заводов подполковник М.И. Фелькнер начал применять «тирольский» способ углежжения, адаптировав его к уральским условиям. Об этом

способе он прочитал в январской книжке «Сына Отечества» за 1849 г. По мнению Шульца, способ «оказался совершенно удовлетворительным и даже имеет преимущества перед французским». Оба способа давали увеличение выжига угля примерно на 20 %. По распоряжению Глинки в 1851 г. «новому суксунскому» способу углежжения обучались куренные мастера всех казенных заводов и ряда частных. Но и сам Шульц еще в 1836 г. предложил собственный способ углежжения, заключавшийся в подстилке под кучу слоя хвои. Этот способ был воспринят на Камско-Воткинском заводе куренным мастером Силантием Нельзиным, а также некоторыми углежогами Артинского завода. При анализе результатов 1836–1847 гг. было доказано, что по методу Шульца произведено «более угля, нежели получено в то же время от переугливания дров французским и тирольским способами». Тем не менее, углежжение по способу Шульца широкого распространения не получило, возможно, из-за сложности операции. Более широко утвердился «тирольский» способ, адаптированный к уральским условиям¹⁰.

В 1853 г. Урал вторично посетил знаменитый французский ученый и выпускник Парижской Горной школы Фредерик Лепле. Главным объектом его внимания стало подготовка топлива для пудлинговых и сварочных печей. Исследователь предложил прогревать сырые двора не потоком горячего воздуха, а нагретыми до температуры 150° водяными парами («теплородом»). Это, по мнению Лепле, позволило бы высушивать топливо более равномерно, что в свою очередь повлияло бы на качество плавки. «Печь, устроенная мною для сей цели, действовала в продолжении целого месяца и, надеюсь, убедила господина Котляревского и других инженеров, следивших за результатами, в том, что новый способ будет в скором времени введен в употребление...», – писал Лепле по возвращению в Париж. Получив перевод этого отчета, генерал В.А. Глинка потребовал соответствующего заключения от начальника Камско-Воткинского завода И.П. Котляревского. Однако, тот отвечал, что дрова теряют при такой сушке «значительную часть горючих начал» и даже позволил себе немалую долю сарказма: «Не смеем сказать, чтобы опыты эти не принесли нам существенной пользы; нет они показали нам, чего именно надобно избегать, чтобы прийти к хорошим результатам...»¹¹

Еще в 1735 г. один из первых руководителей Уральского горно-заводского региона генерал В.И. де Геннин предписывал: «Старые пеньи и валежники, которые суще здоровы, а не гнили, оные, не обходя, велеть рубить в дрова и класть в поленицы»¹². Главный лесничий И.И. Шульц и главный механик уральских заводов британец Петр Эдуардович Тет пошли дальше: опытным путем доказали, что получаемый из лежалых бревен и пней уголь годен для топки паро-

вых машин. Этим премудростям Шульц обучал рабочих казенных и частных заводов, изделия из бросовой древесины демонстрировались в музее Уральского Горного училища в Екатеринбурге¹³. Трудоемкость операций не позволила утвердить их на Урале. Преемник Шульца Н.Г. Мальгин отмечал в 1865 г., что «горные заводы... совсем не пользуются всею подземною древесною массой»¹⁴.

При наличии несомненного интереса к достижениям заграничного промышленного углежжения вопрос об их внедрении на горнозаводском Урале решался исключительно через проверку опытным путем. Если иностранное нововведение не отвергалось при многократных опытах, то их тщательность и пристальный анализ результатов приводили к дальнейшему усовершенствованию принимаемого новшества.

Примечания

¹ История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989. С. 404.

² Известный историк М. Раефф излишне торопит события, утверждая, что уже в середине XVIII в. металлургия Урала отступила на второстепенные позиции, а к концу столетия ее положение еще более ухудшилось (An Introduction to Russian History. Cambridge, London, New York, Melbourne, 1976, P. 154).

³ Покровский Ю.М. Очерки по истории металлургии. М.; Л., 1936. С. 73–74; Morton A.L. A People's History of England. London, 1984. P. 331–332.

⁴ Абамалек-Лазарев. Вопрос о недрах и развитие горной промышленности в XIX столетии. СПб., 1902. С. 41; Collins E.J.T. The Wood-Fuel Economy of Eighteenth Century England // L'Uomo e la Foresta Secc. XIII–XVIII. Atti della «Ventisettesima Settimana di Studi» 8–13 maggio 1995. Le Monnier, 1996. P. 1101.

⁵ Esper T. Industrial Serfdom and Metallurgical Technology in 19th-Century Russia // Technology and Culture. 1982. Vol. 23. P. 591–592.

⁶ Луганский Н.А., Теринов Н.И. Краткий очерк истории лесного хозяйства в лесах Урала // Леса Урала и хозяйство в них. Свердловск, 1975. Вып. 8. С. 3.

⁷ Белов В.Д. Исторический очерк уральских горных заводов. СПб., 1896. С. 65.

⁸ Н.Ш. (Штейнфельд Н.П.) Иван Иванович Шульц // Галерея уральских деятелей // Уральское горное обозрение (Екатеринбург), 1901. № 10. 4 марта; Турков В. «Привести леса в известность...» // Уральский следопыт. 1981. № 8. С. 72–74.

⁹ ГАСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 9. Л. 6–7, 380–381 об., 394–394 об., 407 об. – 408 об., 410 об.

¹⁰ Фелькнер М. Новый способ углежжения, введенный на Суксунских горных заводах в 1851 году // Горный журнал. 1854. Ч. II. С. 181–183; Путилова М.В. О состоянии топливной базы казенного Екатеринбургского горного округа в 40–70-х годах XIX века // Вопросы истории Урала. Пермь, 1966. С. 135–137; Алексеева Е.В., Побережников И.В., Шкерин В.А. Использование и охрана лесов в горнозаводском хозяйстве Урала в первой половине XIX века // Исторический опыт взаимодействия человека и окружающей среды на Урале. Екатеринбург, 1997. С. 50–52; Iron-Making Societies: Early Industrial Development in Sweden and Russia, 1600–1900. Providence; Oxford, 1998. P. 207–208; Голикова С.В., Миненко Н.А., Побережников И.В. Горнозаводские центры и аграрная среда в России: взаимодействие и противоречия (XVIII – первая половина XIX века). М., 2000. С. 50–52; ГАСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 22. Л. 21 об. – 25.

¹¹ Неклюдов Е.Г. Путешествие Ф. Лепле на Урал в 1853 г. // Научно-экспедиционный и познавательный туризм в России: опыт, пути и перспективы развития. Екатеринбург, 2007. С. 49–54.

¹² Гейнрих В. Описание Уральских и Сибирских заводов: 1735. М., 1937. С. 359.

¹³ ГАСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 9. Л. 414 об. – 415, 428.

¹⁴ Мальгин Н. О применении различных технических и экономических мер к лесному хозяйству уральских горных заводов // Горный журнал, 1865. № 8. С. 156.

*О.Н. Яхно
(Екатеринбург)*

Формирование новой культуры питания в начале XX века

Перестройка и экономические реформы 1990-х гг. подарили российским гражданам интересную и разнообразную политическую жизнь, но весьма скудную продуктовую корзину. Сегодня, когда идет процесс экономической и политической стабилизации после резкой встряски, мы имеем очень красочную и разнообразную картину продовольственных продуктов. Увеличилось количество книг и журналов, посвященных правилам приготовления пищи, подбору вин, этикета. На телевизионных экранах кулинарные шоу сменяют друг друга.

Мир стал для нас более открытым. Даже не выезжая из страны, мы имеем возможность познакомиться с мировой кухней, т.к. в городах появились рестораны быстрого питания и национальных кухонь. Вместе с этим появились и неизвестные ранее продукты. Достижения в технике позволяют и нам тоже употреблять свежие и замороженные продукты круглый год, а не только довольствоваться сезонными ягодами и фруктами.

Естественно, что и кулинарные книги также становятся более адаптированными к новым условиям жизни. Но если в последнее время мы всей страной дружно знакомимся с новыми блюдами, пробовали экзотические овощи, фрукты и приправы, то в начале XX в. разнообразные советы и кулинарные книги были предназначены вполне определенной новой, хотя и многочисленной социальной группе.

Конец XIX и весь XX в. характеризуется значительными достижениями в области науки и техники, в том числе и бытовой. В городах появляется большое число людей (мужчин и женщин), имеющих самостоятельный заработок, вынужденных вести мелкие домашние хозяйства, т.е. налицо появление значительного количества мелкой буржуазии и буржуазной интеллигенции. Другой важной чертой этого периода было появление большого числа крестьян, пришедших в города на заработки. Женщины чаще всего нанимались в прислуги. В городах «оказалось достаточно число лиц, нуждающихся в руководствах по простой, общедоступной, относительно дешевой